

Глава 9

Чернильная плитка Кунькуня

Боковой флигель Террасы Бихань.

У Линчань, развалившись на столе, выводил: «один послушный».

Но он привык к иероглифам Союза Бессмертных, и переучиваться на совершенно новое письмо было непросто. Написав один иероглиф, он тут же отвлекался.

Не написав и нескольких «Чэнь», он начал рисовать на чистом листе портрет.

Тушь Сюаньсян Тайшоу обладала способностью оживлять нарисованное. У Линчань умело взмахнул кистью, и вскоре на бумаге появился портрет Чэнь Шэ.

Глядя на мужчину на бумаге, У Линчань, несколько раз потерпевший неудачу, разозлился. Он щёлкнул пальцем, и духовная сила, напитав бумагу, в мгновение ока превратила рисунок в точную копию Чэнь Шэ.

— Дай мне много-много ядер демонических зверей, — приказал У Линчань.

Чернильный человек с холодным и красивым лицом Чэнь Шэ, очарованный У Линчанем, затараторил что-то и, с усердием достав из-за пазухи кучу бумажных шариков, преподнёс их юному господину У.

У Линчань приказал чернильному человеку помассировать ему плечи.

Чернильный человек помассировал ему плечи.

У Линчань был очень доволен.

В этот момент в его море сознания раздался тихий голос:

— Если бы Чэнь Шэ это узнал, тебе бы не жить.

— Мо Бао! — У Линчань тут же выпрямился.

— Ещё раз назовёшь меня этим именем, и тебе тоже не жить.

У Линчань закрыл глаза и погрузил своё сознание в море сознания. И действительно, вчера ещё слабый дух артефакта начал собираться воедино. Окружающие его бесчисленные слабые чернильные следы стягивались к центральной точке.

— Тьфу, — из центра иллюзорной туши что-то вылетело. — Что ты мне дал съесть? Гадость.

У Линчань посмотрел вниз.

Это был серебряный лист, который дал ему Цзян Чжэнлю. Сюаньсян разжевал его в кусок бесполезного металла.

— ...Но духовной силы в нём много. Только благодаря ему я смог начать собираться, — сказал Сюаньсян.

— Хорошая вещь, — когда Сюаньсян очнулся, У Линчань почувствовал облегчение. Он сел, скрестив ноги, рядом с ним. — Это артефакт с демонической ци, который дал мне Цзян Чжэнлю. Если я достану ещё немного демонической ци, ты сможешь полностью восстановиться?

Сюаньсян всё ещё был лишь сгустком туши, но в его голосе слышалось презрение:

— Я не ем демоническую ци. Гадость. Достань мне что-нибудь с духовной силой.

Но У Линчань обратил внимание на другое:

— Ты же всё это время спал, я не говорил тебе, что такое демоническая ци. Откуда ты знаешь, что это гадость?

Сюаньсян не ответил, лишь холодно усмехнулся.

— Если ты не ешь, то я могу её использовать? — спросил У Линчань. — В прошлый раз, когда я был в опасности, капля демонической ци случайно попала в мой внутренний дворец и тут же восстановила моё золотое ядро.

— И что потом?

— Через три вдоха оно снова разбилось.

Сюаньсян, глядя на разбитое золотое ядро во внутреннем дворце У Линчаня, задумался.

— Раз эта вещь — запретный предмет в Куньфу, значит, на то есть причина. Но я никогда не

слышал, чтобы она сама проникала во внутренний дворец человека. Возможно, тут что-то не так.

Разобравшись с важными делами, У Линчань наконец-то смог вдоволь поболтать. Он прожужжал Сюаньсяну все уши, рассказывая то о малой обители Фэньюй, то о братце, то ругая Мэн Пина.

Сюаньсяну это надоело. Он закрыл глаза и начал развиваться, делая вид, что его не существует.

Небо становилось всё темнее.

У Линчань, с пересохшим горлом, выпил чайник холодной воды. Он коснулся пальцем чернильного камня на красной верёвочке на запястье, набрал немного туши, растёр её, и в мгновение ока на кончике его пальца появилась птичка.

— Лети.

Птичка, чирикнув, расправила крылья и вылетела.

Огромная Терраса Бихань была размером почти с половину горы, на которой жил У Линчань в пике Сяолёу. Птичка долго летала, прежде чем вернуться. Чирикнув, она упала на стол и, рассыпавшись чернильным следом, превратилась в Карту Куньюй.

У Линчань опустил глаза.

Чэнь Шэ куда-то ушёл, Терраса Бихань была пуста.

Отличная возможность.

У Линчань под покровом ночи легко выпрыгнул из окна бокового флигеля и, словно кленовый лист, перелетел через стену.

Бум, приземлился.

— Ой, — У Линчань обернулся, и полы его алого халата, закружившись, распустились, как цветок. — А это не господин Сюнь? Какое совпадение! Что такой важный человек, как вы, делает здесь, а не рядом с моим братцем?

Сюнь Е стоял у стены заднего двора. Неизвестно, как долго он здесь простоял, но птичка его не заметила.

— Куда это юный господин собрался? — с усмешкой спросил он.

— Погода хорошая, решил прогуляться, ха-ха-ха, — не моргнув глазом, ответил У Линчань.

— Прогуляться, перелезая через стену? — с кривой усмешкой спросил Сюнь Е.

— Да, Терраса Бихань такая большая, я заблудился.

— Тогда я провожу юного господина обратно? — Сюнь Е, казалось, холодно усмехнулся.

У Линчань, видя его неуважение, тут же бросился вперёд, обрушив на Сюнь Е сокрушительный удар духовной силы, а затем призвал небесный гром, который ударил его, сделав его лицо чёрным от копоти. Тот упал на колени, умоляя о пощаде и крича: «Юный господин, да здравствует! Я немедленно предаю своего господина и буду служить вам! Отныне, если вы скажете на юг, я никогда не пойду на север!»

Ха-ха-ха.

— Юный господин? — спросил Сюнь Е.

— О! Не нужно! — У Линчань резко очнулся от своих мечтаний. — Я вдруг вспомнил дорогу! Не стоит беспокоить господина Сюня.

Сказав это, он бросился бежать.

Сюнь Е с непроницаемым лицом смотрел ему вслед, не преследуя.

У Линчань бежал по длинному коридору, боясь, как бы Сюнь Е не догнал его и не настоял на том, чтобы проводить.

Пробежав несколько шагов, У Линчань вдруг взмахнул руками, словно крыльями, и, превратившись в бабочку, взлетел.

— Хватит только на полпалочки благовоний. Торопись, — сказал Сюаньсян.

У Линчань изо всех сил замахал крыльями и полетел к главному залу Террасы Бихань.

Сюаньсян был артефактом божественного ранга, одним из немногих во всех Трёх мирах. Даже будучи тяжело ранен, он мог скрываться от чужих глаз.

Вскоре бабочка-У Линчань влетела в открытое окно главного зала Террасы Бихань и, приземлившись, превратилась в человека, скатившись за стол.

В Террасе Бихань никого не было.

У Линчань, продрогший до костей, задрожал и, выдохнув несколько раз, поднялся и огляделся.

Ларец на столе всё ещё стоял там, и из щели пробивался слабый свет.

У Линчань поспешно подбежал и с радостью открыл ларец.

...Его лицо тут же вытянулось.

В ларце по-прежнему лежала куча окровавленных ядер демонических зверей, но демоническая ци, которая была на них, полностью исчезла, не оставив и следа.

Зря старался.

«Щёлк».

Что-то, завернутое в талисман рядом с ларцом, вдруг подпрыгнуло.

— Что это? — испугался У Линчань.

Эта вещь была похожа на кинжал размером с ладонь или на острый лист. Завернутая в талисман, она была неузнаваема, но, похоже, обладала разумом. Смутно слышался хриплый зов о помощи.

— Спаси... спаси меня...

— Не обращай на него внимания, — раздражённо сказал Сюаньсян. — В Куньфу всё, что запечатано талисманом, — нехорошая вещь. Нет демонической ци, съешь несколько ядер. Если Чэнь Шэ тебя обнаружит, тебе не поздоровится.

— Ты, кажется, очень боишься моего братца? — с любопытством спросил У Линчань.

— Чего мне его бояться? — огрызнулся Сюаньсян, запнувшись.

Неизвестно, у кого из них был дурной глаз, но едва они упомянули Чэнь Шэ, как двери Террасы Бихань медленно отворились.

— ...Позови Фу Юй, — донёлся тихий голос Чэнь Шэ.

— Слушаюсь, — ответил Сюнь Е.

— ! — У Линчань чуть не подпрыгнул. Он инстинктивно захотел где-нибудь спрятаться, но Сюаньсян, казалось, боялся Чэнь Шэ ещё больше. Он не думал, что им удастся сбежать, и чернильный след, обвив У Линчаня, дёрнул его.

Щёлк.

У Линчань тут же превратился в чёрную, как смоль, чернильную плитку и лёг на стол. Вокруг были разбросаны письменные принадлежности, и он идеально вписался в их компанию.

— ? — У Линчань был ошеломлён. — Что ты делаешь? Не бежим?

— Чего бояться? — холодно ответил Сюаньсян. — Никто ещё не смог разгадать мою маскировку. Главное, не двигайся.

— Ты боишься, что мы не сможем сбежать? — хмыкнул У Линчань.

— Заткнись!

— О!

Шаги Чэнь Шэ были уже совсем близко. Вскоре он остановился у стола.

У Линчань не испугался, но почему-то ему показалось, что Чэнь Шэ «смотрит» на него.

Не может быть.

Мо Бао — артефакт божественного ранга. Все эти годы, когда глава ордена пика Сяолёу наказывал его, заставляя стоять лицом к стене, Мо Бао превращал его в птичку, и они улетали играть.

К счастью, Чэнь Шэ прошёл к лежанке.

У Линчань вздохнул с облегчением.

Но не успел он выдохнуть, как услышал голос Чэнь Шэ:

— Сюнь Е, приготовь немного туши.

— Слушаюсь.

— ? — У Линчань не понял.

Сюаньсян промолчал.

У Линчаня от ужаса зашевелились даже кисточки на одежде.

Приготовить... тушь?!

У Линчань не мог понять, где у него, превращённого в чернильную плитку, голова, а где ноги, но он видел, как огромная фигура Сюнь Е шаг за шагом приближается к нему.

Сюнь Е стоял у стола и недоумевал.

Зачем Владыке Чэню тушь посреди ночи?

На столе у Чэнь Шэ было всё, что угодно. Сюнь Е огляделся и выбрал самую красивую чернильную плитку.

Неизвестно, показалось ли ему, но кисточка на плитке как будто дрожала.

Сюнь Е уже собирался добавить воды в тушечницу, как вдруг увидел, что с плитки, на которой золотом было написано «тушь», капает вода.

— ? — Сюнь Е был в недоумении.

— Мо Бао... Сюаньсян, Сюаньсян, Сюаньсян! Я лежу лицом вниз, он же сейчас моё лицо сотрёт в порошок! — запаниковал У Линчань.

Сюаньсян промолчал.

— Что такое? — спросил Чэнь Шэ.

— Эта чернильная плитка... какая-то странная, — с сомнением произнёс Сюнь Е.

— Дай сюда.

Лицо У Линчаня едва избежало участи быть стёртым, но теперь он попал в руки Чэнь Шэ, и бежать было некуда.

К счастью, Чэнь Шэ не собирался растирать лицо У Линчаня. Его длинные, как нефрит, пальцы небрежно обхватили плитку. Прохладные подушечки пальцев скользили по иероглифу на ней, словно он играл с куском нефрита.

У Линчань промолчал.

У Линчань уже начал испускать дух.

Когда Сюнь Е принёс новую чернильную плитку и растёр тушь, в Террасу Бихань ворвался порыв ледяного ветра.

В мгновение ока появилась Фу Юй с мечом за спиной.

Первый убийца при Владыке Чэне был одет в строгий чёрный боевой костюм. На плечах небрежно была накинута белоснежная накидка, а за спиной виднелся длинный меч, с ножен которого всё ещё капала кровь.

— Владыка Чэнь, я не подвела, — поклонилась Фу Юй.

Сказав это, она взмахнула рукой, и из её рукава вылетело несколько лучей света. Несколько человек, окутанных демонической ци, с грохотом упали на пол.

Они были все в крови и выглядели жалко. Их алые глаза сверкали ненавистью к Фу Юй. Едва освободившись от пут, они инстинктивно бросились бежать.

Чэнь Шэ, небрежно играя с чернильной плиткой, даже не шелохнулся.

Бум-бум-бум.

Фу Юй, не обнажая меча, голыми руками снова сбила их с ног.

— ...Кто из вас был в кровавом море Ванлэин? — равнодушно спросил Чэнь Шэ.

Демон-заклинатель, прижатый ногой Фу Юй, холодно усмехнулся:

— Что, Владыка Чэнь передумал? Тоже захотел войти в кровавое море для развития?

Фу Юй приподняла бровь и надавила ногой.

С хрустом голова демона-заклинателя разлетелась, забрызгав пол красным и белым.

Остальные, увидев это, задрожали от ужаса.

Фу Юй схватила другого, прижав его голову к полу:

— У Владыки Чэня хороший характер, а у меня — нет. Помни, что можно говорить, а что — нет.

Демон-заклинатель, дрожа от страха, с трудом поднял на неё глаза:

— Вы...

Фу Юй снова надавила ногой.

На этот раз не только демон-заклинатель, но и Сюнь Е с Чэнь Шэ посмотрели на неё.

— Он слишком уродлив, — объяснила Фу Юй.

Все промолчали.

Убив двоих, Фу Юй довела оставшихся демонов-заклинателей до отчаяния. Они закричали:

— Что плохого в демонической ци?! Ты не можешь использовать её для развития, так хочешь и нам перекрыть путь?!

— Плохого? — наконец заговорил Чэнь Шэ. Его голос был мягким. — Ты смотрел в зеркало? Ты ещё похож на человека?

— На человека? — демон-заклинатель, видимо, смирившись со своей участью, перестал сопротивляться. — Владыка Чэнь, сияющий и прекрасный, заточил Предыдущего владыку демонов и занял его трон. Кто не назовёт вас человеком в собачьей шкуре? Даже если ваша оболочка похожа на человеческую, вы всего лишь ублюдок...

Бум.

Фу Юй нетерпеливо отшвырнула труп в сторону и огляделась, словно что-то ища.

Чэнь Шэ, которого оскорбили, даже не рассердился. Он обратился к единственному выжившему демону-заклинателю:

— Я спрошу лишь раз. Кто открыл разлом, ведущий в кровавое море Ванлэин?

Тот до крови закусил губу, не желая отвечать, но, к своему ужасу, почувствовал, как невидимая сила заставляет его говорить.

— ...Это, это старейшина Цзян. Он в хороших отношениях с одним из великих демонов Ванлэин...

— В хороших отношениях? — лицо Сюнь Е изменилось. — В Ванлэин есть великий демон, обладающий разумом?!

— Да.

— Владыка Чэнь, я сейчас же отправлюсь в Ванлэин и схвачу этого великого демона, — с интересом предложила Фу Юй.

Чэнь Шэ не ответил.

— Зачем Цзян Чжэнлю сблизился с У Кунькунем?

— Старейшина Цзян сказал, что юный господин Кунькунь — избранник духа предков, — растерянно ответил демон-заклинатель. — Великий демон хочет получить то, что у него на...

Рука Чэнь Шэ, державшая чернильную плитку, замерла.

Дух предков?

— Что?

— ...Рыбу...

Под действием «Чжусинь» Чэнь Шэ демон-заклинатель не мог сопротивляться и должен был сказать правду.

Но едва он произнёс одно слово, как его глаза внезапно закатились, а из дантяня вырвался фиолетовый туман.

Бум!

Демон-заклинатель, поглотив демоническую ци, тут же превратился в огромного демонического зверя. Его алые глаза налились кровью и яростью, он, казалось, потерял разум и жаждал лишь убивать.

— Р-р-р!

Дух У Линчаня, превращённый в чернильную плитку, был зажат в руке. Он не мог понять, где какая часть его тела, но ощущение, что его жизнь в чужих руках, было ужасным. Он чуть не заплакал от страха.

У Линчань мало что понял из разговора Чэнь Шэ с демоном-заклинателем, и, услышав этот звук, растерянно посмотрел в ту сторону и чуть не подпрыгнул.

Откуда здесь демонический зверь?!

Зверь, разинув клыкастую пасть, яростно бросился на Чэнь Шэ.

Чэнь Шэ, обхватив чернильную плитку, поднялся. С изяществом он поднял руку, и полы его широкого халата затрепетали на ветру.

В сравнении с огромным зверем он казался муравьём, но, когда зверь бросился на него, он словно налетел на несокрушимую гору.

Зверь замер, с ужасом глядя на него.

Тёмно-синий халат Чэнь Шэ развевался на ветру. Он медленно открыл глаза.

В тот миг, когда его ресницы дрогнули, багряные руны, похожие на печать, бесследно исчезли.

У Линчань с этого ракурса не видел глаз Чэнь Шэ, но он видел, как ужас в глазах зверя стал ещё сильнее.

На лице Чэнь Шэ появилось сострадательное выражение. Он шевельнул пальцами.

— Возвращайся в кровавое море.

Бум.

Зверь не успел и опомниться, как его тело тут же рассыпалось на мириады бамбуковых листьев, которые медленно опустились на пол.

У Линчань ошеломлённо смотрел на это.

Духовная сила рассеялась, и багряные руны снова покрыли глаза Чэнь Шэ.

— ...Никаких колебаний духовной силы телепортации, — Сюнь Е умело убирал в Террасе Бихань. — Владыка Чэнь, мы всех убили, а никто не пришёл на помощь. Неужели у Цзян Чжэнлю есть какой-то другой коварный план?

— Не торопись, — равнодушно ответил Чэнь Шэ, поглаживая чернильную плитку и снова садясь.

Сегодня был неудачный день. У Линчань с трудом пришёл в себя. Не успев толком ничего обдумать, он понял, что главное сейчас — сбежать.

Внезапно Сюаньсян коротко произнёс:

— Линчань, моя духовная сила на исходе.

— М-м, — кивнул У Линчань, вдруг осознав. — ...М-м?!

— Дай мне те два ядра!

У Линчань поспешно хотел их достать.

...Но, неизвестно, намеренно ли, но не успел У Линчань шевельнуться, как Чэнь Шэ вдруг схватил кисточку на чернильной плитке и легонько встряхнул её.

У Линчань, висая вниз головой, закачался, и его чуть не стошнило.

— Владыка Чэнь, в этой чернильной плитке есть что-то особенное? — спросила Фу Юй, вставляя длинный меч обратно в ножны за спиной.

Чэнь Шэ улыбнулся, не отвечая.

У Линчань, у которого кружилась голова, всё ещё пытался достать ядра из своего хранилища для Сюаньсяна.

Внезапно, едва добытые ядра что-то сбило, и они, выпав, покатались по коленям Чэнь Шэ и упали на пол.

— ? — Фу Юй была в недоумении.

— Я старался. Удачи тебе, — сказал Сюаньсян.

В следующий миг маскирующая духовная сила на чернильной плитке, словно прилив, отхлынула, и в мгновение ока У Линчань вновь обрёл человеческий облик и, звякнув всеми своими побрякушками, растянулся поперёк коленей Чэнь Шэ.

У Линчань промолчал.

<http://bllate.org/book/16997/1582342>